

УДК 9.903.07

Е.А. Миронова

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), г. Ростов-на-Дону

ИССЛЕДОВАНИЕ ОБЪЁМНЫХ АНТРОПОМОРФНЫХ ИЗОБРАЖЕНИЙ НА УГЛАХ И СМЕЖНЫХ ГРАНЯХ КАМНЕЙ ОТ БРЕТАНИ ДО ДАЛЬНОГО ВОСТОКА

Введение

В данной работе мы продолжаем исследование единого религиозного культа Великой Богини, истоки которого уходят вглубь тысячелетий, начиная с верхнего палеолита (Миронова, 2015). Этот культ фертильности, репродукции, женского начала представлен маркерами, число которых всё более увеличивается – это не только изображения Великой Богини в виде ликов-сердечек, но, как показывают наши наблюдения, и угловые изображения на камнях, петроглифах и культовых предметах, то есть, антропоморфные образы с чертами (в основном это глаза), симметрично нанесёнными на соседние грани камней для придания объёмности изображению.

Здесь мы снова применяем визуальный и сравнительный анализы гравировок и рисунков в пещерах Франко-Кантабрийского региона, на мегалитах Европы, на петроглифах рек Амур и Уссури, на камнях в сакральных комплексах Вьетнама и китайских культовых предметах.

Культ Великой Богини изучали Е.О. Джеймс (1954), Ариэль Голан (1993), М. Гимбутас (2006) и многие другие исследователи, которые давно обнаружили предназначение маленьких глиняных и каменных антропоморфных скульптур, изображавших женщину в разных позах: сидящей, стоящей между двумя животными, с очень короткими руками (подобно кресту), на корточках и многих других – символизировать женское божество, которое являлось подательницей жизни и смерти.

Изображения в виде ликов-сердечек на камнях от Карнака до Дальнего Востока

Выбитое на каменной стеле из Карнака (Бретань, Франция) антропоморфное изображение (рис. 1) символизирует именно женское божество, поскольку под данным ликом на поверхности стелы выбит знак V, являющийся женским знаком, о чём мы писали ранее (Миронова, 2014).

На Дальнем Востоке такое антропоморфное изображение, выполненное в виде сердца, то есть, с выемкой в верхней части, в середине лба (рис. 2б), было выявлено на артефакте из пещеры Ёнгок в Южной Корее (Деревянко, 2011), а также были обнаружены археологические памятники с несколькими культурными слоями: Чуннэри и Хахваджери – все с несколькими слоями горизонта финала верхне-каменного века. Возраст этих поселений датируется 50-30 тыс. лет назад (Ли Хонджон, 2002). А.П. Деревянко отмечает, что пластинчатая индустрия (среди артефактов которой в пещере Ёнгок найдена галька в виде лика-сердечка) пришла на Корейский полуостров с юга российского Дальнего Востока и северо-востока Китая: «Какие события стояли за этим, установить трудно. Новая технология могла распространяться в результате контактов с

соседними племенами и (или) вследствие их прямой инфильтрации» (Деревянко, 2011. С. 22).

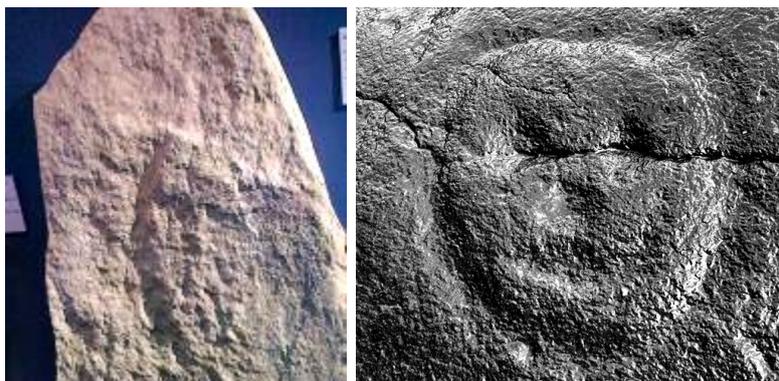

Рис. 1. Антропоморфное изображение на каменной стеле в Карнаке (Бретань, Франция) (слева) (фото автора); фигуративное изображение – простая контурная личина, Шереметьево (справа) (Дэвлет, Ласкин, 2014).

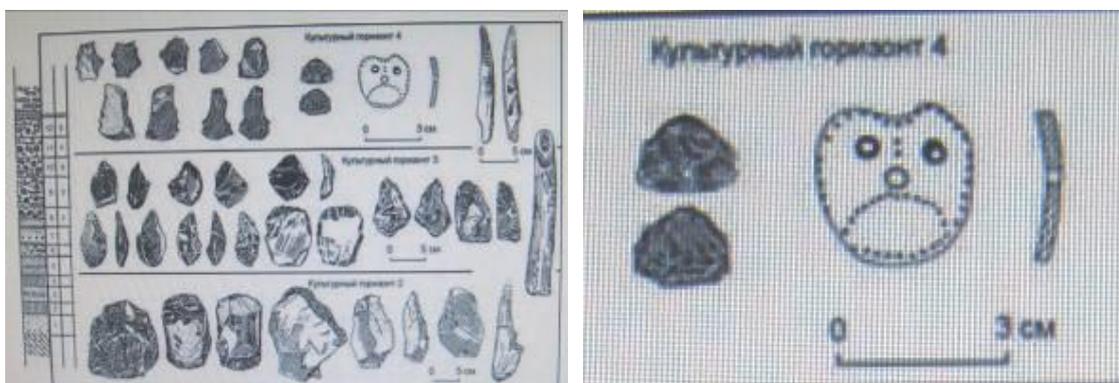

Рис. 2. Артефакты из пещерной стоянки Ёнгок (слева) (Ли Хонджон, 2003); увеличенное антропоморфное изображение в виде лица-сердечка на гальке из пещерной стоянки Ёнгок, культурный горизонт 4 (справа).

Это антропоморфное изображение анфас в виде сердечка – с вырезом в центре лба и зауженной, либо треугольной нижней частью, уже исследованное в предыдущих работах (Миронова, Попов, 2013), является каноническим изображением Великой Богини, свидетельствующим о распространении её культа и на территории нынешней Кореи.

В данном исследовании мы рассмотрим ещё один тип изображений Великой Богини – это её образ, вырезанный на стыках граней камней (на углах), то есть – объёмное антропоморфное изображение.

Образ Великой Богини на примыкающих гранях мегалитов

Антропоморфное изображение в виде лица-сердечка, которое мы исследовали в предыдущих работах (Миронова, Попов, 2013), обнаружено нами не только на сторонах мегалитов, но и на примыкающих друг к другу гранях, образующих угол. Исследование камней Карнака в Бретани (Франция) позволило выявить данный феномен впервые и представить гипотезу о том, что ряды мегалитов Карнака являлись святилищем Великой Богини (Миронова, 2014). Дальнейшие исследования показывают, что в местечке Бруткамп под Альберсдорфом (Германия) находится массивный валун, установленный на небольших камнях, подобно сейдам Кольского полуострова. На данном мегалите можно идентифицировать лики, которые располагаются как на угловой поверх-

ности, так и на его боковой стороне (рис. 3). Эффект «скольжения» антропоморфного лика получается при перемещении угла обзора наблюдателя вдоль поверхности камня. В данном случае сначала становится видимым лик-сердечко на длинной стороне мегалита (рис. 3, вверху), а при перемещении вправо – на угловой части мегалита (рис. 3, внизу).

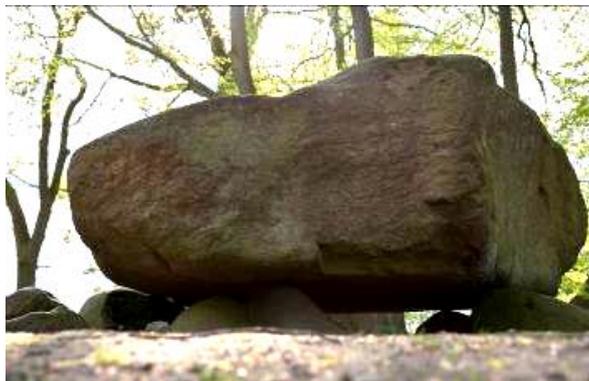

Рис. 3. Альберсдорф, Бруткамп (Германия). Мезолитический парк «Парк каменного века Дитмаршен» (вверху); увеличенные грани и угол валуна с различными антропоморфными изображениями (внизу) (<http://neues.aoeza.de/2012/04/stone-age-park-dithmarschen.html>).

Подобного рода изображения неотчётливы вследствие воздействия природных факторов и времени, тем не менее, при внимательном их обследовании изображение можно рассмотреть. Затрудняет исследование и классификацию таких памятников то, что часто изображения не являются барельефами в нашем понимании. Камень подвергался обработке минимально, антропоморфные черты лишь намечены. Это всегда – глаза и часто – прорезанный в виде горизонтальной черты/щели (или в виде буквы М) рот. Именно поэтому такие древние скульптуры трудно отличить от природных сколов. Представленный на рис. 4, справа, валун в скоплении камней Мезолитического парка в Альберсдорфе этому яркая иллюстрация.

Использование естественных выступов и шероховатостей камней и валунов для создания барельефов и даже рисованных изображений в пещерах не является чем-то из ряда вон выходящим для искусства каменного века. Это, напротив, было одной из характерных черт палеолитического искусства (Дубровский, Грачёв, 2001). В пещере Руффиньяк, во французском департаменте Дордонь, находятся наскальные изображения мамонтов и бизонов. Помимо использования краски древний художник «вплетал» в изображения природный материал – саму поверхность стены пещеры: «Уже в семистах метрах от входа прекрасно различимы следы медвежьих когтей, а затем начинаются первые крупные гравировки. С левой стороны нанесены два мамонта, смотрящих друг на друга. Именно они стали первыми обнаруженными изображениями в 1956 году. Интересно, что глаз животного, смотрящего влево, представлен в виде естественного выступа кремниевой породы. Примерно через 40 метров, в галерее Брейля расположены

превосходные черные фигуры трех шерстистых носорогов и черной лошадиной головы за ними. При ее создании древний мастер также искусно использовал большой выход темного кремния» (Дубровский, Грачёв, 2001. С. 34).

Рис. 4. Мезолитический парк Бруткамп, Альберсдорф (Германия) ‘Stone Age Park Dithmarschen, 5000 л.н. (слева); увеличенное изображение на камне в виде минимально обозначенного антропоморфного лика – видны глаза и горизонтально прорезанный рот (справа) (<http://blog.culture-routes.net/category/megalithic/feed/>).

Среди изображений в пещере Альтамира, Испания, мы заметили антропоморфное изображение, которое можно отнести к угловым ликам, то есть высеченным/вырезанным на примыкающих гранях камня (рис. 5).

Рис. 5. Одна из личин, обнаруженных в дальних залах пещеры Альтамира, Испания (Дубровский, Грачёв, 2010).

На этом лике идентифицируются глаза, которые вырезаны на двух соседних поверхностях камня, нос, который представлен ребром камня, а также рот, сделанный в виде прорези. Все эти элементы создают объёмный, скульптурный образ.

Культовые камни в чамских святилищах Вьетнама

На противоположной стороне Евразии – во Вьетнаме, мы также обнаружили подобные объёмные антропоморфные лики на поверхностях камней и на их углах. Такие изображения есть и на мегалитах Вьетнама и на артефактах Китая. Сначала рассмотрим культовые комплексы чамов (тямов) – народа, который был вытеснен вьетами с южных территорий, в настоящее время стал национальным меньшинством в этой стране.

Чамы (тямы) процветали с начала нашей эры до XI века. Здесь мы не ставим задачей выяснить этнические корни этого народа и его подлинную историю с самых древних времён. Мы констатируем факты, которые состоят в том, что их царями были люди с арийскими именами: Сурьяварман – кхмерский царь, Индраварман, Харивар-

ман, Джаяварман. Этот народ верил в духов стихий, гор и камней. Это были искусные мореходы, способные укрощать воду и ветер с помощью своих колдовских книг: «С другой стороны тямов обвиняли в том, что они использовали «силу ветра и воды, чтобы пересечь море, пользуясь колдовством монахов» - это одно из частых свидетельств обвинений тямов в чёрной магии, которой в Камбодже и до сих пор боятся» (Швейер, 2014. С. 26). Наследование у чамов (тямов) происходило по женской линии и роль женщины была очень важна (остатки матриархата). Чамы использовали индийский алфавит.

Столица первой царской династии чамов – Индрапур. Эта династия вела своё происхождение от мифического персонажа Бхриги, у которого была власть, полученная им от самого Шивы. Бхрига передал эту власть царю, по имени Уроджа, послал его с этой царской миссией на землю Тямпы. Далее идёт ряд царей и цариц с арийскими именами: Джайя Индраварман (875 г.), который утвердился на троне благодаря браку с царицей Раджакулой Харадеви. Ещё один период расцвета Тямпы приходится на время правления царя Пармешвара (письм.свидетельство 1050 г.). Процветает тоговля, которая доходит даже до о. Ява. Есть также свидетельства о том, что вся территория Вьетнама в X-XI веках была покрыта торговыми путями, ведущими с севера на юг, вплоть до о. Ява. Но Чампа состояла из множества мелких царств и не смогла противостоять экспансии вьетов.

Остатки народа тям (чамы) до сих пор живут в Камбодже. Горные тямы – раглаи – в настоящее время живут во Вьетнаме, и их одежда покрыта вытканными орнаментами в виде «рогов барана». Этот символ является символом Великой Богини; есть также символы: «засеянное поле» (или – шахматный орнамент) и знак Х – знак встречи мужского и женского начал (он же – знак урожая «Таусень», с углами в перекрестиях) – эти символы также вытканы на одежде раглаев (рис.6).

Рис. 6. Одежда раглаев (тямов) с орнаментами древнего Евразийского культа Великой Богини: «рога барана» - знак зачатия и плодородия, «таусень» - знак сбора урожая. Фото автора.

С древности раглаи занимались сбором в лесах лекарственных трав и алоэ, чрезвычайно ценившегося в Китае и используемого в буддистских и даосских культах. Развито ткачество.

Религиозный культ чамов (тямов) включал поклонение богине По Нагар. Во Вьетнаме, в религиозном центре древних чамов, который называется «Башни Чамов», находится святилище Богини По Нагар (Po Nagar) – в современном Нячанге (Nha Trang). Религиозный центр представляет собой башни на горе (Cham Towers) и храмы. Этот религиозный центр был очень почитаем, поскольку был посвящён землекормилице страны, «приносящей землю, каламбак и рис». В XI в., когда в Нячанге появились первые надписи на чамском языке, Богиню называли «богиней страны» (Янг пу Нагара). Имя По Нагар, сохранившееся до наших дней, прямо восходит к древнему имени «богини страны». По Нагар была включена и во вьетский пантеон как богиня-

мать. Её вьетское имя, отражающее функцию богини-покровительницы – Тхиени Ана, неточная фонетическая транскрипция с чамского на вьетский слов «богиня земли» (Швейер, 2014. С. 234-235).

На склонах этой небольшой горы в Нячанге – По Нагар, а также на площадке на её вершине, находится множество больших камней-валунов (рис. 7, *вверху*). Мы покажем здесь на одном из них нечёткие очертания изображений в виде лика-сердечка на трёх плоскостях, а также на стыке граней, на которых видна верхняя граница – выпуклости в виде пунктира, очерчивающие лик-сердечко (рис. 7, *внизу*).

Рис. 7. Один из склонов холма По Нагар (г. Нячанг, Вьетнам) с валунами (вверху) (фото автора); увеличенные фрагменты трёх сторон одного и того же камня в святилище По Нагар, г. Нячанг (Вьетнам), на котором присутствуют следы обработки (ряд выбитых выпуклостей на верхней дуге) и каждая сторона имеет форму сердца (внизу).

Это скопление камней с угловыми изображениями Великой Богини не единственное на холме По Нагар. Из-за ограниченного объёма статьи мы не можем показать все, выявленные нами лики на стыках граней других валунов. Тем не менее, мы рассмотрим здесь антропоморфные изображения на углах большого валуна в середине реки Кай, которая протекает рядом со святилищем По Нагар.

С холма, на котором расположены Башни Чамов, хорошо виден большой валун в центре реки Кай. Он находится в центре группы камней и представляет собой внушительных размеров глыбу. Это не остров, а просто группа камней, но если мы посмотрим на эту часть Нячанга (Nha Trang) с помощью спутниковой карты, мы заметим, что холм с чамскими башнями Богини По Нагар находится на линии, которая протянулась через две группы камней, одна из которых имеет огромный валун с антропоморфным «ликом-сердечком», и эта линия достигает противоположного берега реки Кай, в том месте, где река впадает в Жёлтое море. Это направление, этот вектор, возможно, был каким-то образом важен для древних людей, населяющих дельту р. Кай, возможно, как маркер священного места, подобие «маяка». Поверхность огромного валуна имеет отчётливый антропоморфный лик в виде сердечка (рис. 8, слева).

Это фото сделано утром. Камень залит лучами восходящего солнца с противоположной, восточной стороны. Были сделаны несколько фотографий данного валуна с разных сторон, и здесь представлен результат (рис. 8-9).

Рис. 8. Большой камень в центре реки Кай (перед святилищем По Нагар, Нячанг, Вьетнам) с «лицом-сердечком», восточная сторона (слева); тот же камень с «лицом-сердечком», но с другой – юго-восточной стороны (справа). Фото автора.

Рис. 9. Угол этого же камня в центре реки Кай с изображением, на котором видны два закрытых глаза, юго-восточная сторона (слева); этот же камень, южная сторона, с чётко видимым антропоморфным ликом-сердечком и двумя нечётко просматривающимися глазами (справа). Фото автора.

Рис.10. Эти фотографии показывают способ представления Великой Богини – на каждой стороне и на каждом углу камня мы можем различить изображение в виде «лика-сердечка».

Мы представляем здесь фрагменты всех фотографий данного объекта, для того, чтобы сконцентрировать внимание на повторяющемся изображении, а именно, на «лице», который виден на любой стороне камня, на которую смотрит наблюдатель. Каждый раз левый «глаз» данного «лика» становится правым, если наблюдатель движется влево вокруг этого камня. Куда бы наш взгляд ни упал, во время его прохождения по всем сторонам поверхности камня, даже в районе его углов, мы ясно видим «лик-сердечко» на всех сторонах и на углах этого валуна (рис.10).

В разгар дня солнечные лучи освещают южную сторону камня таким образом, что форма «сердечка» видна рельефно и очень отчётливо. Эти ясно видимые изображения перемещаются по поверхности камня на реке Кай так же точно, как и по поверхности камней в Карнаке. Они «скользят» по граням и углам камня (то есть, каждый раз повторяют образ Великой Богини – её антропоморфное воплощение в виде лика – на новом месте, но непрерывно, с последующей половиной лика, когда предыдущая половина уходит в тень). То есть, если двигаться в направлении солнца вокруг камня, то левая сторона лика становится правой по мере сдвига направления солнечных лучей. И каждый раз предыдущая освещённая солнцем сторона с «ликом-сердечком» погружается в тень.

Фотографии (рис. 11а-в) были сделаны во время движения по мосту над рекой Кай в автомобиле (около 15.00 по местному времени), а это значит, что временной интервал между снимками составляет доли секунды. Этот набор фотографий позволяет получить мгновенную картину освещения разных граней данного валуна. Мы можем видеть, что та сторона камня, где был идентифицирован «лик-сердечко», хорошо освещённый солнечным светом утром, теперь находится в тени, и этот образ не виден полностью. Тем не менее, сам валун не потерял свою изобразительную силу, потому что Великая Богиня (точнее, образ Великой Богини) поменяла своё место на камне. Другими словами, образ божества «перешёл» с восточной стороны на следующую грань камня – южную (рис. 11).

Днём солнце освещает южную грань камня таким образом, что контур «сердца» виден рельефно, и виден очень отчётливо. Это и следующие, похожие изображения «переходят» по поверхности камня точно так же, как мы наблюдали в Карнаке (Бретань, Франция) (Миронова, 2015. С.101-102).

Рис. 11. Восточная сторона валуна с «ликом-сердечком» - образом Великой Богини (который находится в тени в момент его фотографирования), река Кай, Нячанг, Вьетнам (слева); южная сторона того же камня с «ликом-сердечком» - образом Великой Богини (который ярко освещён солнечными лучами в момент фотографирования), р. Кай (в центре); западная сторона этого же камня с третьим «ликом-сердечком» - образом Великой Богини (который также ярко освещён солнечными лучами в момент фотографирования), р. Кай, Нячанг, Вьетнам (справа). Фото автора.

Рис. 12. Три стороны валуна в центре реки Кай, Нячанг, Вьетнам, сфотографированные с секундным интервалом, во время быстрого движения в автомобиле вдоль моста. Фото автора.

Изображения на рис. 12 представляют увеличенные фрагменты этого камня в сравнении, для того чтобы увидеть все детали образов, и чтобы понять главный прин-

цип «скользящего эффекта» - когда изображение, выбитое на поверхности этого камня (на каждой из его сторон и даже на его углах, т.е., в месте соединения двух граней) было видно отчётливо только при движении солнечных лучей.

Более того, сейчас стало понятно, что образы Великой Богини, вырезанные на этом камне, будучи освещёнными, слегка «наклоняются» – к следующей стороне, обозначая время дня, уменьшение дневного света. Возможно, что этот валун на реке Кай являлся солнечными часами и одновременно ориентиром, показывающим наличие рядом с ним святилища Великой Богини.

Культовый предмет с угловым антропоморфным изображением (китайский *ts'ung*)

Такой вид изображения антропоморфных личин можно наблюдать на более позднем артефакте из Китая, который называется «тцунг» (*tsung*) в китайской археологии (*tsou*), имеет также написание – *ts'ung*. Это ритуальный артефакт, обычно изготавливавшийся из целого куска нефрита, состоял из полого цилиндра с центральной прямоугольной секцией. Такие артефакты находят особенно часто в могилах периода Шань Чжоу (*Shang-Zhou period*), 16-11 веках до н.э. Их считают символом или приношением во время обряда жертвоприношения Земле (<http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/609427>).

Тцунг (*ts'ung*) использовался в первоначальных ритуалах поклонения земле и, возможно, ассоциировался с обрядами плодородия. В дальнейшем тцунг развился в двухуровневый предмет с лицами, выгравированными на его углах и на поверхностях квадратов 1, 3, 9 и 7, которые обычно оставались незаполненными. На углах каждый уровень разделён на два подуровня. Нижний подуровень имел главную часть лица, повторенного здесь в редуцированной форме, большие круглые глаза и рот в виде полосы. Верхний подуровень украшен стилизованной версией верхнего лица в головном уборе, а рот в виде полосы обрамлён двумя широкими полосами. Эти элементы являются типичными для декорирования углов тцунга (рис. 13).

Рис. 13. Китайский культовый предмет, называемый «тцунг» (*ts'ung*) (слева); увеличенное антропоморфное изображение, выгравированное на предмете «тцунг» (в центре); увеличенная угловая деталь, показывающая изображение, выполненное на обеих сторонах угла («глаза» в виде концентрических кругов) (справа) (<http://www.chaz.org/Arch/China/Well/Well.html>).

Предполагаемый источник происхождения китайского культового предмета *ts'ung* из угловых антропоморфных личин Сикачи-Аляна

В ряду петроглифов Сикачи-Аляна на р. Амур мы обнаружили возможный источник, прообраз для культовых китайских предметов *ts'ung*. Такое изображение выполнено на стыке граней базальтовой глыбы и представлено только двумя глазами в виде концентрических кругов (рис.14).

Рис. 14. Изображение в виде двух concentрических кругов («глаза Богини») на соседних поверхностях камня, имеющего прямоугольную (или квадратную форму) (слева); увеличенный фрагмент с «глазами Богини» на смежных сторонах камня, образующих угол (справа) (http://vk.com/album137006699_141879964).

Это не единственный пример угловых антропоморфных изображений на территории нашей страны. Угловые антропоморфные изображения, подобные тому, что обнаружилось в Алтае к настоящему времени лишь в единственном экземпляре, находятся на противоположной стороне Евразийского материка – на петроглифах Сикачи-Аляна на берегу р. Амур и петроглифах в долине р. Уссури. Однако здесь они представлены многочисленными вариациями личин, которые, по мнению А.П. Окладникова, трудно свести в определённые устойчивые типы или группы, настолько они разнообразны. По словам учёного, «перед нами одна тема, но с бесконечными вариациями, непрерывно меняющимися в разных и непредвиденных комбинациях, как в калейдоскопе» (Окладников, 1971. С.77).

Петроглифы Сикачи-Аляна – знаменитые базальтовые валуны (точнее – остатки скал), расположенные по правому берегу р. Амур в 60 км ниже г. Хабаровск, покрытые антропоморфными изображениями (личинами), изображениями лосей, птиц, змей и лодок. Петроглифы выполнены преимущественно на базальтовых валунах и частично на скалистом уступе береговой террасы, они концентрируются на береговой полосе от с. Малышево до верхнего конца с. Сикачи-Алян протяженностью 5–6 км в области прямого действия воды Амура. Петроглифы Шереметьево – это местонахождение на правом берегу р. Уссури в 140 км выше по течению от места ее слияния с р. Амур. В бассейне Нижнего Амура и Уссури с эпохи неолита существовали крупные культовые центры и святилища (Медведев, 2005). Известно более 110 массивных базальтовых глыб, на которые нанесено около 200 выбитых изображений и групп, локализующихся в шести пунктах.

Во время экспедиций 1959, 1968, 1970 гг. под руководством А. П. Окладникова было проведено исследование Шереметьевских скал: сделаны прорисовки и описание большинства изображений, проведена археологическая разведка. А. П. Окладников представил подробную характеристику петроглифов, их периодизацию, хронологию, интерпретацию их семантики, привёл этнографические параллели изобразительным мотивам и стилистике (Окладников, 1971). Так, А.П. Окладниковым представлена типология личин, которые учёный считает наиболее выдающейся характеристикой данного памятника: 1) овальные; 2) яйцевидно-овальные; 3) сердцевидные; 4) трапециевидные; 5) прямоугольные; 6) с овальной вершиной и прямым основанием; 7) обезьяновидные или череповидные; 8) парциальные (Окладников, 1971. С. 78). Способ передачи элементов лица (глаз, носа, рта) варьирует от реалистических до условных, почти геометрических форм.

«На углу трех сходящихся граней слабо просматривается небольшая овальная личина <...>. Ее центральная часть утрачена в результате скола, сохранились лишь

часть внешнего контура, округлые углубления глаз и два выделяющихся валика губ, обозначающих слегка приоткрытый рот. Размещение личины на схождении граней позволяло использовать природный рельеф камня. Такой прием – специфическая локальная черта наскального искусства рассматриваемого региона, подобные петроглифы отмечены как на Шереметьево, так и на Сикачи-Аляне, а также, по-видимому, на утраченном памятнике – в пещере Медвежьи Щеки» (Окладников, 1971. С. 72–74). А.П. Окладников отмечает наличие отпечатков звериного следа, что в сочетании с изображениями антропоморфных личин, зафиксировано в регионе впервые.

Однако угловые изображения личин на стыке граней камней не вошли в эту типологию А.П. Окладникова, хотя объёмной технике изображений в Сикачи-Аляне уделено достаточное внимание: «Мастер сикачи-альянских петроглифов намеренно в ряде случаев выбирал для своей работы рёбра базальтовых глыб с двумя соседними плоскостями камня, расположенными под углом, так, чтобы рисунок располагался на этих двух плоскостях. От такой установки он приобретал объёмность и выглядел как трёхмерная вещь, а не плоскостное изображение». В таблицах А.П. Окладникова представлено десять таких личин из Сикачи-Аляна (рис. 15).

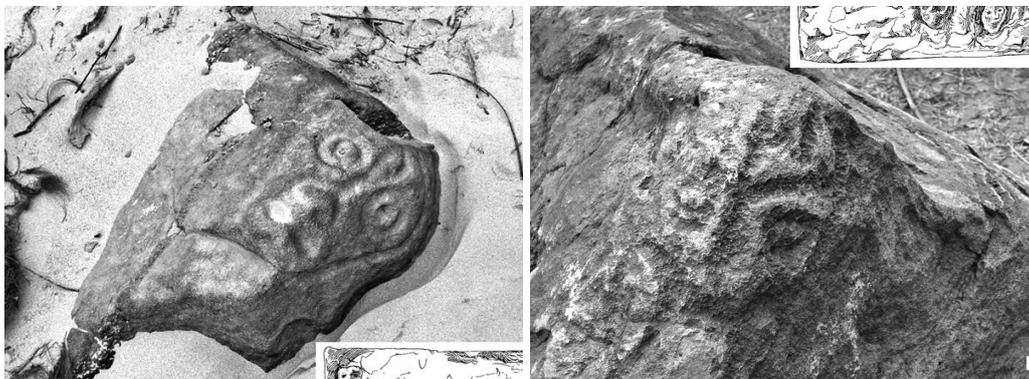

Рис. 15. Рельефные личины на стыке граней, Сикачи-Алян (слева) и Медвежьи Щеки (справа). Оба изображения, несмотря на разницу в стилистике, имеют общий принцип – они выбиты на углах камней (Дэвлет, Ласкин, 2014).

В 2014 г. была предпринята экспедиция с целью зафиксировать новое положение петроглифов на камнях Сикачи-Аляна после наводнения (Дэвлет, Ласкин, 2014). Открыты новые петроглифы и задокументировано новое положение открытых ранее.

Помимо изученных и описанных петроглифов, при внимательном изучении местоположения камней на берегу р. Амур в районе Сикачи-Аляна мы заметили угловое изображение личины, которое крайне трудно опознать из-за стёртости его рельефа и малого размера самого камня (рис.16, вверху). Однако при увеличении фрагмента фотографии с этим камнем, проступают основные черты подобных ликов: углубления «глаз» на соседних сторонах камня, образующих угол; ребро камня, образующее «нос» и «рот», вырезанный в виде ломаной линии, напоминающей букву М (рис. 16, внизу).

Взгляд современного человека, привыкший к детализации изображений, не способен сразу заметить «портреты» божества, выполненные в наидревнейшей манере – символической, с едва намечаемыми чертами. Именно поэтому большинство угловых изображений пока так и остаются незамеченными даже учёными, специально исследующими данное археологическое местоположение. Кроме того, из-за близкого расположения данного камня к воде и его малых размеров, он подвергался её воздействию больше всего. Именно его окатанность и не позволяла рассмотреть угловое изображение. Тем не менее, можно увидеть два углубления на соседних гранях – для глаз и горизонтальную ломаную линию, прорезанную внизу – для рта. Это изображение имеет яйцевидную форму в соответствии с типологией А.П. Окладникова.

Рис. 16. Сикачи-Алян. Вид на смещенные прибрежные валуны, среди которых автором данной статьи обнаружен камень с ликом на стыке граней (вверху) (Дэвлет, Ласкин, 2014). Увеличенные фрагменты рельефной личины из скопления прибрежных валунов Сикачи-Аляна, выполненной на схождении двух граней (внизу).

Заключение

Угловые антропоморфные изображения, сделанные на стыках граней валунов и небольших камней, замеченные в нескольких культовых местах Евразии от Бретани до Дальнего Востока, в большом количестве представлены на петроглифах Сикачи-Аляна на р. Амур и р. Уссури. Кроме того, стилистика и художественные особенности каждого изображения здесь значительно варьируются. Некоторые изображения подверглись воздействию водной среды и выветриванию, поэтому различаются в настоящее время с большим трудом и не выявлены полностью на всех камнях археологами.

Мы можем предположить, что стилистическое разнообразие угловых антропоморфных изображений на камнях Сикачи-Аляна, Шереметьево, бассейна р. Уссури, а также их большое количество, свидетельствует о том, что именно в этих местах был один из очагов формирования основ культа Великой Богини каменного века, который в последующие эпохи этнос-носитель распространил в своих миграциях по всей Евразии. Угловые антропоморфные изображения-личины – образы Великой Богини являются ещё одним осязаемым свидетельством этого единого религиозного культа.

Список использованной литературы

- Гимбутас М.* Цивилизация Великой Богини: Мир Древней Европы М.: РОССПЭН, 2006. 568 с.
Голан А. Миф и символ. М.: Русслит, 1993. 376 с.

Деревянко А.П. Три сценария перехода от среднего к верхнему палеолиту. Сценарий второй: переход от среднего к верхнему палеолиту в материковой части Восточной Азии // Археология, этнография и антропология Евразии. 2011. № 45. С. 2-27.

Деревянко А.П. В поисках оленя Золотые рога. М.: Советская Россия, 1980. 413 с.

Дубровский Д.К., Грачёв В.Ю. Уральские писаницы в мировом наскальном искусстве. Екатеринбург: ООО «Грачёв и партнёры», 2010. 216 с. (http://rockart-studies.ru/pdf/DubrovskiyGrachev_uralskie%20pisan_2011.pdf).

Дэвлет Е.Г., Ласкин А.Р. К изучению петроглифов Амура и Уссури // Краткие сообщения Института археологии. 2014. № 232. С. 8-32.

Ли Хонджон. Переходный период от среднего к позднему палеолиту и традиция орудий на отщепях на Корейском полуострове // Археология, этнография и антропология Евразии. 2003. № 1. С. 65–79.

Медведев В.Е. Неолитические культовые центры в долине Амура // Археология, этнография и антропология Евразии. 2005. № 4 (24). С. 40–69.

Миронова Е.А., Попов В.В. Доказательства распространения единого религиозного культа в неолите на территории Евразии, Японии и Америки (сердцевидные изображения лица Великой Богини) // Proc. of the Academy of DNA Genealogy. Boston-Moscow-Tsukuba. Vol. 6. No. 6. 2013. С. 1103-1113 (http://aklyosov.home.comcast.net/~aklyosov/06_06_2013.pdf).

Миронова Е.А. Древнейшие знаки протописьменности на артефактах Евразии // «Академия Тринитаризма», М., Эл № 77-6567, публ.18993, 20.05.2014 (<http://www.trinitas.ru/rus/doc/0211/009a/02111013.htm>).

Миронова Е.А. Выявленные тождественные элементы орнаментации на керамике археологических культур: Триполье/Кукутени – Яншао – Бан-Чанг – Анасази/Могольон // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества: материалы V Международной научно-практической конференции (Благовещенск-Хайхэ-Харбин, 18-23 мая 2015 г.). Вып. V. Отв. ред. Д.В. Буяров, Д.В. Кузнецов, Н.В. Киреева. Благовещенск: Изд-во БГПУ. 2015а. С. 62-68 (<http://elibrary.ru/download/94267556.pdf>).

Миронова Е.А. Горы и камни как основа культа Великой Богини каменного века // Эко-потенциал. 2015. № 3(11). С. 98-114 (<http://elar.usfeu.ru/bitstream/123456789/4818/1/Mironova.pdf>).

Окладников А.П. Петроглифы Нижнего Амура. Л.: Наука, 1971. 336 с.

Швейер А.В. Древний Вьетнам. М.: Вече, 2014. 400 с.

James E.O. The Cult of the Mother-Goddess: An Archaeological and Documentary Study. New York, 1959. 300 p.

Рецензент статьи: доктор биологических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Ботанического сада УрО РАН Е.В. Колтунов.